

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 93-УД22-1СП-А5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

24 февраля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.
Русакова В.В. и Шамова А.В.

при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Колесника Е.Е. и его защитника Пальчинского В.Г. на приговор Магаданского областного суда с участием присяжных заседателей от 24 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2021 года.

Приговором Магаданского областного суда с участием присяжных заседателей от 24 сентября 2020 года

Колесник Евгений Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED], судимый 9 сентября 2005 года по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освободившийся 19 июля 2010 года по отбытии наказания,

осужден по

пп. «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,
ч. 1 ст. 167 УК РФ к 1 году 6 месяцев лишения свободы,

п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 6 месяцев,

п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 6 месяцев,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 23 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования избранного места жительства, не изменять место жительства и пребывания, не уходить из места постоянного проживания в ночное время суток с 22 до 6 часов без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц.

Приговором разрешены также гражданские иски потерпевших, определена судьба вещественных доказательств, распределены процессуальные издержки.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2021 года приговор в отношении Колесника изменен с освобождением его от наказания по ч. 1 ст. 167 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «б», «ж» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначено 22 года 6 месяцев с ограничением свободы на срок 2 года с установлением ограничений и обязанности, указанных в приговоре. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденного Колесника Е.Е., защитника Пальчинского В.Г., прокурора Генеральной прокуратуры РФ Мусолиной Е.А., судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Колесник Е.Е. осужден за убийство А [REDACTED] в связи с выполнением ей общественного долга, совершенное группой лиц по предварительному сговору, за кражу с причинением значительного ущерба

гражданину и за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступление совершено 4-5 апреля 2014 года в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Колесник Е.Е. просит об отмене приговора с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Указывает на то, что список явившихся в суд кандидатов в присяжные заседатели был составлен не в той последовательности, в которой был составлен список кандидатов, подлежащих вызову в суд. В деле нет данных, подтверждающих вызов 1500 кандидатов в суд, а также предварительную проверку обстоятельств, препятствующих участию кандидатов в суде. Список явившихся кандидатов был заверен не секретарем судебного заседания или помощником судьи, а иным лицом.

В нарушение требований закона при допросе потерпевшей и свидетелей неоднократно обсуждался вопрос об участии Колесника и Мамзурина в хищении из магазина [REDACTED] присяжным заседателям предъявлялись соответствующие доказательства. На это же ссылался прокурор и председательствующий, который в отсутствие присяжных признал его непричастность к этой краже. Также в судебном заседании исследовалась порочащая его информация, что могло вызвать предубеждение у коллегии. При присяжных заседателях неоднократно упоминалось об осуждении Мамзурина за убийство А [REDACTED]

Были исследованы недопустимые доказательства: ответы телефонных компаний об абонентских устройствах, видеозапись осмотра места происшествия с пояснениями оперативного работника П [REDACTED], изъятая у Мамзурина сим-карта, заключения экспертиз.

Протокол судебного заседания свидетельствует о том, что при повторном совещании присяжных аппаратура видеонаблюдения, аудиозаписи в зале судебного заседания не отключалась, что нарушает тайну совещательной комнаты.

Председательствующий после проверки вердикта возвратил коллегии листы с вопросом № 14, в который были внесены изменения без обсуждения их со сторонами, исправления в вопросном листе не заверены. Вопреки требованиям закона, в вопросах № 13 и 14 упоминается С [REDACTED] и описываются ее действия, тогда как дело в отношении нее прекращено.

В вопросе № 2 указано на сообщение о возможной причастности Колесника к завладению ювелирными изделиями, что ввело присяжных в заблуждение и возложило на них задачу оценить причастность Колесника к краже.

Напутственное слово не содержало ряда сведений, отраженных в доказательствах, ряд доказательств был искажен, что свидетельствует о необъективности председательствующего.

Содержание его в зале суда за металлическим ограждением не позволило ему эффективно защищаться.

События преступления в отношении А [REDACTED] в обжалуемом приговоре и приговоре в отношении Мамзурина описаны различно.

Защитник Пальчинский В.Г. в интересах осужденного Колесника Е.Е. в кассационной жалобе также просит об отмене судебных решений с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Ссылается на то, что

в судебном заседании незаконно исследовалась причастность Колесника к совершению кражи из магазина [REDACTED], хотя он не обвинялся в этом,

председательствующий запретил стороне защиты делать замечания по доказательствам стороны обвинения, чем нарушил право участвовать в исследовании доказательств,

заключения экспертиз № [REDACTED] и [REDACTED] не могли быть использованы для доказывания,

составление предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели проведено с нарушением закона, что привело к незаконному формированию коллегии,

Колесник Е.Е. содержался в зале суда за металлическим ограждением, что незаконно воздействовало на присяжных заседателей, а также повлияло на осуществление им права на защиту,

заключение психолого-психиатрической экспертизы является неполным, а ходатайство стороны защиты о проведении повторной экспертизы необоснованно отклонено,

действия Колесника неверно квалифицированы как совершенные в связи с выполнением лицом своего общественного долга, поскольку в показаниях А [REDACTED] [REDACTED] была изложена информация, не соответствующая действительности.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

При формировании коллегии присяжных заседателей не было допущено нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Доводы стороны защиты о незаконном составе коллегии проверялись судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты.

Каких-либо оснований для утверждения о нарушении порядка составления предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели не имеется, доводы кассационных жалоб об этом носят предположительный характер и не могут являться основанием для выводов суда. Нормы ст. 326 УПК РФ не предполагают приобщения к материалам уголовного дела документов о вручении кандидатам в присяжные заседатели извещений о дате и времени прибытия в суд, а также сведений о предварительной проверке наличия обстоятельств, препятствующих кандидату в присяжные заседатели участвовать в рассмотрении уголовного дела. Следовательно, ссылки стороны защиты об отсутствии таких сведений в деле не могут свидетельствовать о нарушении закона.

Как видно из материалов уголовного дела, список кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, составлен в соответствии с требованиями закона, в случайном порядке.

То обстоятельство, что список был составлен и доложен в судебном заседании не секретарем судебного заседания или помощником судьи, а консультантом суда, в данном случае не может быть признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона, учитывая, в том числе, то обстоятельство, что стороны после получения списков и доклада консультанта Ш [REDACTED] не заявили каких-либо возражений по этому поводу (т. 21 л.д. 39). Кроме того, ни в судебном заседании, ни в настоящих кассационных жалобах не указано на обстоятельства, которые могли бы свидетельствовать о личной заинтересованности указанного работника аппарата суда в исходе дела или о его некомпетентности в составлении списка явившихся кандидатов в присяжные заседатели.

Сторонам, в том числе подсудимому и его защитнику, была предоставлена возможность задать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, заявить мотивированные и немотивированные отводы. Возражений против действий председательствующего в ходе формирования коллегии и заявлений о роспуске сформированной коллегии ввиду тенденциозности ее состава со стороны защиты не поступило.

В ходе судебного следствия не было допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Вопрос о допустимости вещественного доказательства – сим-карты, изъятой у Мамзурина В.В., был разрешен судом первой инстанции в постановлении от 13 июля 2020 года (т. 19 л.д. 21). Выводы суда об отсутствии предусмотренных ст. 75 УПК РФ оснований для признания доказательства недопустимым соответствуют исследованным судом обстоятельствам изъятия сим-карты. Судом также дана обоснованная оценка доводам стороны защиты как не свидетельствующим о нарушении следствием условий и порядка проведения выемки.

Судом также были проверены доводы стороны защиты о недопустимости заключений экспертиз №№ [] и [] в связи с сомнениями в доброкачественности исследованных экспертом объектов. В целях проверки доказательств судом были исследованы заключения экспертиз, допрошена эксперт З []. Вывод суда о том, что примененная экспертом нумерация объектов исследования не влияет на обоснованность заключения и не свидетельствует о существенном нарушении закона при проведении экспертизы, является правильным (т. 19 л.д. 81).

Факт того, что Мамзурин В.В. ранее был осужден за убийство А [] и в настоящее время отбывает наказание за это преступление, был доведен до сведения присяжных заседателей во вступительном слове как стороной обвинения, так и стороной защиты. Данное обстоятельство само по себе не могло повлиять на объективность присяжных заседателей в вопросе установления совершения убийства Колесником Е.Е. и его виновности в этом, поскольку председательствующий в начале судебного следствия разъяснил присяжным заседателям, что факт осуждения М [] не свидетельствует о виновности Колесника Е.Е. в инкриминированных ему преступлениях, а их вывод о виновности или невиновности подсудимого должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые будут исследованы в судебном заседании (т. 21 л.д. 59).

В случаях доведения до сведения присяжных заседателей данных, отрицательно характеризующих подсудимого, такие выступления прерывались (т. 21 л.д. 83, 83 оборот), при этом председательствующий разъяснял присяжным заседателям, в том числе в напутственном слове, что указанные обстоятельства не должны учитываться при вынесении вердикта (т. 21 л.д. 83 оборот, т. 22 л.д. 124-124 оборот). Таким образом, оснований для утверждения о том, что эти обстоятельства повлияли на объективность присяжных заседателей, не имеется.

Судебное следствие проведено в соответствии с требованиями закона. На вопрос подсудимого о том, имеет ли он право делать замечания по доказательствам, представляемым в судебном заседании стороной обвинения, председательствующий дал разъяснения, что в ходе представления доказательств стороной обвинения подсудимый может указывать на недостатки обвинительных доказательств, в отсутствие коллегии присяжных заседателей может высказываться по вопросам осуществления процессуальных действий, просить об оглашении показаний свидетеля при наличии противоречий (т. 21 л.д. 80). Данные разъяснения не противоречат нормам закона, регулирующим судебное следствие с участием присяжных заседателей. Как видно из материалов дела, сторона защиты в полной мере пользовалась правом участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы свидетелям, вызываемым стороной обвинения, заявлять ходатайства об исследовании доказательств, о признании доказательств обвинения недопустимыми, о проверке доказательств, а также правом оспаривать доказательства обвинения в прениях сторон.

Решения суда о допустимости оспариваемых стороной защиты доказательств, в том числе заключений товароведческих экспертиз, сообщений телефонных компаний об абонентских устройствах и приложенной к протоколу осмотра места происшествия видеозаписи, являются правильными, соответствующими требованиям уголовно-процессуального закона.

Протокол судебного заседания свидетельствует о том, что напутственное слово председательствующего соответствует требованиям закона. Пунктом 3 ч. 3 ст. 340 УПК РФ предусмотрено, что председательствующий лишь напоминает присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, а не излагает полностью их содержание. При таких обстоятельствах утверждение осужденного о том, что в напутственном слове не был указан ряд сведений, отраженных в доказательствах, не может свидетельствовать о нарушении закона. Сторона защиты воспользовалась своим правом заявить возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего и обратить внимание присяжных заседателей на те доказательства, которые, по мнению подсудимого и защитников, были изложены председательствующим неполно или не совсем верно (т. 22 л.д. 123, 139). Кроме того, все участники уголовного судопроизводства со стороны защиты выступили в прениях и довели до сведения присяжных заседателей свою позицию относительно исследованных в судебном заседании доказательств.

Квалификация действий осужденного соответствует фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей. Колесник Е.Е. правильно осужден за совершение убийства А [REDACTED] с квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Так, единодушным ответом на вопрос № 2 вердикта признано доказанным, что Колесник Е.Е. предварительно договорился о лишении жизни А [REDACTED] за то, что она 27 марта 2014 года на допросе в качестве свидетеля по уголовному делу сообщила о возможной причастности Колесника Е.Е. к завладению ювелирными изделиями на сумму свыше 1 800 000 рублей в магазине [REDACTED] принадлежащем ООО [REDACTED], расположенном в г. [REDACTED]

Каких-либо оснований полагать, что данным вопросом присяжные заседатели были введены в заблуждение и поставлены перед необходимостью разрешать вопрос о причастности Колесника Е.Е. к краже, как об этом утверждается в кассационной жалобе, не имеется. Указанная формулировка вопроса предполагала установление доказанности того, были ли даны А [REDACTED] показания приведенного содержания, и была ли этим фактом обусловлена договоренность Колесника Е.Е. о ее убийстве. Председательствующий неоднократно разъяснял присяжным заседателям, в том числе в напутственном слове, что события кражи из магазина [REDACTED], о которых была допрошена А [REDACTED] не являются предметом рассмотрения данного уголовного дела (т. 21 л.д.59, т. 22 л.д. 132). Таким образом, обстоятельства указанного хищения исследовались в судебном заседании лишь в той мере, в какой это было необходимо для проверки обоснованности вмененного Колеснику Е.Е. мотива убийства.

Установление этих обстоятельств не выходило за пределы обвинения, предъявленного Колеснику Е.Е., и не требовало от коллегии присяжных заседателей формулирование ответов, имеющих предположительный характер.

Фактические обстоятельства дела, установленные вердиктом, свидетельствуют о том, что мотивом совершенного убийства явились показания свидетеля, сообщившей, в частности, о возможной причастности Колесника Е.Е. к совершенной краже.

По смыслу уголовного закона дача свидетелем показаний по уголовному делу является общественным долгом лица, которому известны сведения об обстоятельствах совершенного преступления, подлежащих

доказыванию. Поскольку не установлен умысел А [REDACTED] на заведомо ложный донос в отношении Колесника Е.Е., оценка того, что давая показания в качестве свидетеля, она выполняла свой общественный долг, не зависит от последующих выводов органов следствия или суда о достоверности ее показаний или о том, что ее показания не нашли подтверждения в указанной части, равно как и от результатов расследования уголовного дела по факту хищения имущества, в том числе по вопросу об участии или неучастии в нем Колесника Е.Е.

Таким образом, установленный вердиктом мотив совершенного убийства соответствует норме, содержащейся в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и свидетельствует о совершении Колесником Е.Е. убийства А [REDACTED] в связи с выполнением ей общественного долга.

Описание в вопросах № 13 и 14 действий С [REDACTED] как лица, выполнившего их по просьбе Колесника Е.Е., но не осведомленного о его преступных намерениях, не противоречит требованиям закона, поскольку не предполагает установление виновности С [REDACTED] и не нарушает положений ст. 252 УПК РФ.

Внесение председательствующим в вопросный лист исправления технической ошибки в указании даты договоренности Колесника Е.Е. о совершении кражи (вопрос № 14) путем замены одного из листов не может быть признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, поскольку само событие преступления, включая время его совершения, было установлено ответом на вопрос № 13. Кроме того, председательствующий в присутствии сторон разъяснил присяжным заседателям, что вручает им новую страницу вопросного листа и страницу, на которой была допущена опечатка, и предложил устранить опisku. Как видно из вердикта, решение присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам не менялось, поэтому технический характер действий председательствующего, не затрагивающих существа принятого коллегией решения, сомнений не вызывает.

Фактические обстоятельства совершенных преступлений, описанные в приговоре, соответствуют вердикту присяжных заседателей.

Состояние психического здоровья осужденного исследовалось судом с достаточной полнотой и оценено в приговоре. Установлено, что ранее Колесник Е.Е. состоял на учете у врача-психиатра по месту жительства с диагнозом «Эмоционально-неустойчивое расстройство личности». Согласно заключению комиссионной психолого-психиатрической экспертизы, у

Колесника Е.Е. имеются признаки органического расстройства личности с эмоционально-волевыми нарушениями, однако его выраженность не столь значительна и не лишала его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Вывод суда об обоснованности заключения экспертов является правильным, соответствующим иным материалам дела об адекватном поведении Колесника Е.Е., как во время инкриминированных ему событий, так и в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. То обстоятельство, что эксперты не смогли ответить на поставленный перед ними вопрос о лидерских качествах Колесника Е.Е., не может поставить под сомнение обоснованность выводов по существенным для дела вопросам, влияющим на оценку вменяемости осужденного, поэтому решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении повторной экспертизы является правильным (т.19 л.д. 131-132).

Сведений о том, что при вынесении вердикта была нарушена тайна совещательной комнаты, материалы уголовного дела не содержат, доводы кассационной жалобы по этому вопросу носят предположительный характер. Из протокола судебного заседания не следует, что при совещании коллегии присяжных заседателей присутствовали иные лица, либо на присяжных заседателей во время вынесения вердикта было оказано стороннее давление, или кто-либо из присяжных заседателей разгласил мнения, имевшие место при обсуждении и голосовании по вопросному листу.

Наказание назначено Колеснику Е.Е. в соответствии с требованиями закона, является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

То обстоятельство, что Колесник Е.Е. содержался в зале судебного заседания с применением мер, обусловленных содержанием его под стражей по обвинению в совершении особо тяжкого преступления, имеющего насильственный характер и направленного на причинение смерти другому человеку, само по себе не могло повлиять на объективность присяжных заседателей, поскольку им неоднократно разъяснялось председательствующим, что их ответы на вопросы могут основываться лишь на представленных им доказательствах.

Каких-либо оснований для утверждения о том, что условия содержания Колесника Е.Е. препятствовали ему в осуществлении права на защиту, не имеется. Протокол судебного заседания свидетельствует о том, что подсудимому была предоставлена возможность в полной мере воспользоваться правами, гарантированными ст. 47 УПК РФ и иными нормами уголовно-процессуального закона. Колесник Е.Е. активно

участвовал в разбирательстве дела, консультировался с защитником в ходе судебного заседания, свободно доводил до сведения суда свою позицию по обсуждаемым вопросам и по существу дела.

Оснований для сомнения в законности апелляционного определения не имеется. Факт участия судьи Ячменевой Т.П. ранее в проверке законности применения к Колеснику Е.Е. меры пресечения, в ходе которого не могли разрешаться вопросы законности постановленного позже приговора суда, не мог препятствовать судье участвовать в апелляционном рассмотрении дела по жалобам на итоговое судебное решение.

Вопреки доводам кассационной жалобы, апелляционное определение содержит мотивы, по которым отвергнуты доводы стороны защиты, в том числе касающиеся формирования коллегии присяжных заседателей и исследования доказательств кражи из магазина

Ошибочное указание в протоколе судебного заседания суда апелляционной инстанции о докладе содержания не обжалованного, а иного приговора (т. 26 л.д. 145), не может поставить под сомнение законность процедуры апелляционного рассмотрения уголовного дела и принятого судом апелляционной инстанции решения, поскольку аудиозапись судебного заседания свидетельствует о том, что председательствующим было доложено содержание именно обжалованного приговора в отношении Колесника Е.Е.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия,

о п р е д е л и л а :

кассационные жалобы осужденного Колесника Е.Е. и его защитника Пальчинского В.Г. на приговор Магаданского областного суда с участием присяжных заседателей от 24 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2021 года оставить без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: